

Роли и идентичности современных православных священников

Этот доклад - часть междисциплинарного исследования «Способы пастырского действия: анализ бюджетов времени священников», проводившегося сотрудниками ПСТГУ в 2016 году. Главная задача всего исследования заключалась в том, чтобы понять, кто такой священник в современной России и каковы его функции. Основное содержание эмпирического этапа реализации нашего проекта – это осуществление полевой работы методом включенного наблюдения за ежедневной деятельностью священников, а также проведение с ними интервью. В результате проекта рабочая группа пронаблюдала 23 священника из разных регионов и населенных пунктов России. При составлении выборки учитывался также возраст, стаж хиротонии, место получения образования, особенности прихода.

Данная статья посвящена вопросу того, как действует механизм обретения священником своей роли.

Поводом для нашего исследования стало то, что ни в церковной, ни в светской среде нет некоего единственного представления о том, что правильный священник должен делать в течение своего обычного рабочего дня. Фактически, кроме непосредственно богослужений, священники исполняют большое количество работы, основная часть которой ничем не регламентируется, часто является личной инициативой или предпринимается в силу обстоятельств, по ней священнику не приходится отчитываться. По нашим наблюдениям, эта дополнительная деятельность отличается у священников настолько сильно, что складывается ощущение, будто все они заняты в совершенно разных областях. Отсюда возник вопрос, как сами священники идентифицируют себя и свою деятельность во всей этой церковной системе и откуда такая идентичность у них появляется.

В самом начале исследования мы провели анализ учебников пастырского действия, по которым обучаются в современных семинариях, чтобы найти в них какие действия составляют основу служения священника. Все эти учебники говорят главным образом о литургии, требах и исповеди как об основных обязанностях священника. В учебниках нет советов о том, какая часть времени должна тратиться на все эти действия, а какая на администрирование, учебу и отдых. На практике же мы столкнулись с тем, что такой идеальный священник невозможен.

Для того чтобы проследить как идентичность священника соотносится с его практиками, мы провели исследование, в котором наблюдения за деятельностью священников можно

было бы соотнести с изучением его личных мотивов. В исследовании с каждым священником использовались три составляющие полевой работы.

Наблюдение. Для того, чтобы понять, что представляет собой служение каждого священника был выбран формат непрерывного следования за священником в течение всего его рабочего дня в течение недели. Такая техника наблюдения дала возможность практически оказаться на месте священника, ощутить и увидеть то, что каждому из них приходится делать, поговорить со всеми людьми, с которыми священнику приходится встречаться.

Бюджет времени. В этом исследовании используется метод анализа бюджета времени как качественный, а не количественный метод. То есть основная задача не установить, сколько времени на выполнение каждого действия священник тратит в среднем и как эти показатели различаются у разных священников, а, базируясь на интервью и наблюдения, понять, как видение священником самого себя, особенности его служения и роли отражаются на их повседневности.

После недели наблюдений для каждого священника был составлен его бюджет времени, который представлял собой таблицу с указанием каждого действия, его времени, места и т.д.

Интервью. В начале и в конце наблюдения с каждым священниками проводились интервью. Изначально планировалось сделать первое интервью ознакомительным, а второе глубинным. Однако, во время работы с первыми священниками оказалось, что за неделю постоянного общения они рассказывают о себе достаточно много и не охотно повторяют это в последний день во время интервью. Поэтому впоследствии решено было сделать первое интервью максимально подробным, чтобы потом опираться на информацию из интервью при наблюдении, а второе использовать для дополнительного проговаривания священником всего случившегося с ним за неделю и дополнительных вопросов, в случае их возникновения.

Собранный таким образом материал мы попытались применить к исследованию Самуэля Близзарда, в котором соотнесены роли священников с их бюджетом времени, однако для большинства священников, которых мы наблюдали, не нашлось места в этой классификации. Неудача этой попытки заставила нас построить собственную классификацию ролей священников, основанную на нескольких параметрах (самоопределение, должность, занятия, местоположение прихода).

В результате исследования оказалось, что, определяя роль для очередного священника по нескольким параметрам, мы вместе с самими священниками указывали на место в церковной иерархии на том уровне, где он четче и осознаннее всего в данный момент проявляет себя. Поскольку для этой классификации мы использовали, в том числе, интервью со священниками, в которых они проговаривали свою роль, можно сделать вывод, что сами информанты классифицируют себя примерно таким же образом. Оказываясь на определенном месте в церковной структуре, священник начинает определять его как свое основное занятие ту область, где он может наиболее эффективно для Церкви выполнять свою работу. В интервью это проговаривается священниками как личные убеждения и устремления.

Таким образом, оказывается, что не священник выбирает роль, а роль (и обстоятельства, которые она в себе несет) меняют священника, дает ему цели и мотивации, которые он потом использует как свои собственные. Наиболее важный фактор для действий и мотиваций священника – это место в церковной иерархии на котором он оказался. Нам кажется, что у священников не должно возникать конфликта между их самоопределением и деятельностью, потому что именно деятельность на той позиции, где они оказались, определяет их идентичность.